

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И В А В Л Е Н І Я

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 16.

15-го Августа

1875 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—Предсказаніе Иисуса Христа о своемъ отшествіи и возвращеніи.—Объявленія.—Отъ Совѣта Ворон. Епарх. Женск. Училища

ПРЕДСКАЗАНИЕ ИСУСА ХРИСТА О СВОЕМЪ ОТШЕСТВІИ И ВОЗВРАЩЕНІИ.

Иисусъ сказалъ своимъ ученикамъ: вскорѣ вы не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня: ибо Я иду къ Отцу. (Иоан. XVI. 16)

По окончаніи тайной вечера, предъ самымъ отшествіемъ своимъ на кровавый подвигъ искупленія міра, Спаситель обратилъ эту гѣчь къ своимъ ученикамъ, изъ чего они ясно могли понять, что время, когда они не увидятъ Его, было очень близко. И дѣйствительно, изъ ту же самую ночь они должны были лишиться Его, вслѣдствіе горькаго и унижительнаго мученія, прелестояннаго Ему; впрочемъ время этого лишенія было очень коротко: въ третій день Онъ снова явится имъ въ полномъ блескѣ Побѣдителя смерти и ада. Здѣсь прежде всего, поражаетъ насъ спокойствіе І. Христа, предъ своими страданіями. Исторія представляетъ намъ

не мало примѣровъ неустрашимости людей, шедшихъ на смерть и мужественно встрѣчавшихъ ее. Безспорно, эта черта изумительна, какъ самый послѣдній предѣлъ самообладанія, къ какому только способно человечество; но герои земли поддерживали тогъ могущественный энтузіазмъ, который, въ минуту сильной опасности, не рѣдко одушевляетъ людей или надеждою блестящей репутациі или даже страхомъ стыда показаться малодушнымъ. Но возможно ли найти, во всемірной Исторіи, хотя одного человѣка, который, при полной свободѣ отказаться отъ ужасной и позорной казни, не навлекая на себя ни малѣйшаго порицанія за этотъ отказъ, ни мало не увеличивая своей славы изволеніемъ на нее, побуждаемый единственнымъ началомъ—любовію къ добру, предавался бы ей безъ страха, безъ тщеславія, и приближаясь къ ужасающей развязкѣ съ полнымъ сознаніемъ своей участи, заботился бы исключительно о приготовленіи къ ней своихъ друзей и утѣшеніи ихъ въ этой скорбной разлукѣ? Нѣтъ, человечество никогда не можетъ достигнуть до такого величія духа; только одинъ Богочеловѣкъ могъ представить подобное зрѣлище землѣ! Смерть І. Христа безпредѣльно отличается отъ смерти всѣхъ извѣстныхъ героевъ; это единственный въ своемъ родѣ феноменъ, съ которымъ невозможно никакое сравненіе!

Если, въ эту послѣднюю минуту, Спаситель возвѣщаетъ Апостоламъ, о своей смерти, способомъ прикровеннымъ и загадочнымъ, то дѣлаетъ это вслѣдствіе самой нѣжной любви къ нимъ, опасавшейся слишкомъ сильно опечалить ихъ. Дѣлая предсказаніе о будущей ихъ скорби для того, чтобъ они, нѣкогда вспомнивъ о Немъ, болѣе и болѣе укрѣплялись въ вѣрѣ, Онъ, въ тоже время, щадя ихъ чувствительность, прикрываетъ эту скорбь, чтобъ, насколько возможно, отдалить минуту ея наступленія. Потому, къ печальному пророчеству о своей смерти, Онъ, по безпредѣльной любви своей тотчасъ присоединяетъ утѣшительное пророчество о своемъ воскресеніи.

Толковники видѣли въ этомъ предсказаніи І. Христа о своемъ отшествіи и возвращеніи эмблему Его дѣйствій относительно души христіанской. Все поприще ея духовной жизни состоитъ изъ послѣдовательнаго ряда переходовъ отъ печали къ радости и отъ радости къ печали, смотря потому, когда І. Христосъ увеселяетъ ее своимъ посѣщеніемъ, или опечаливаетъ своимъ удаленіемъ. Употребляя эти приемы относительно вѣрной души, Онъ дѣйствуетъ такъ вслѣдствіе своего отеческаго милосердія, заботливо пекущагося о ея спасеніи и обращающаго эти различныя состоянія въ

средство для ея испытанія, воодушевленія, усовершенствованія и просвѣщенія.

Св. Іовъ, лучше всѣхъ изучившій непостоянство земнаго благополучія и злостраданія, опытомъ прошедшій самую противоположныя состоянія нравственной и физической жизни и, по волѣ Божіей, сдѣлавшійся для будущихъ поколѣній образцомъ во всѣхъ обстоятельствахъ и жизненныхъ переворотахъ, говоритъ: *посыщеніе твориши ему (человѣку) во всяко утро, и въ покои судити его и млати.* (Іов. VII. 18). Какую заслугу имѣла бы та душа, которая сохраняла бы вѣрность Богу при постоянномъ посредствѣ ошутительнаго вѣяніи благодати и внутреннихъ утѣшеній? Потому-то І. Христосъ, для испытанія ея постоянства, любовью и усилій въ стремленіи къ Нему, иногда скрывается отъ нея, лишаетъ сладости своего присутствія и, предоставляя ее собственнымъ силамъ, какъ бы покидаетъ на произволь судьбы. Душа религіозная естественно печалится, не ощущая въ себѣ присутствія своего Бога; однако, она не должна отчаяваться: если Онъ пересталъ проявлять Себя ошутительно, то все таки не удалился отъ нея и наблюдаетъ за всѣми ея дѣйствіями. Св. подвижники, посвятившіе большую часть жизни на усовершенствованіе своего внутреннего человѣка и съ особеннымъ вниманіемъ и трезвеніемъ ума изучавшіе всевозможныя видоизмѣненія, неизбѣжныя въ духовномъ преуспѣяніи, представляютъ намъ многіе случаи подобнаго отсутствія І. Христа, во время котораго Онъ неуспынно слѣдилъ за всѣми ихъ душевными движеніями. Для примѣра возьмемъ великаго подвижника Египетскаго преподобнаго отца нашего Антонія. Въ жизнеописаніи его повѣствуется, между прочимъ, слѣдующій случай: когда онъ усильно подвизался противъ враговъ спасенія въ одной изъ гробницъ, въ то время во множествѣ разсѣянныхъ близъ его родной веси, тогда діаволь, не терпя его мужества и успѣха въ добродѣтели до такой степени измучилъ его представленіемъ страшнымъ привидѣній и нанесеніемъ глубокихъ язвъ телѣсныхъ, что онъ не могъ даже стоять на ногахъ и, упавъ ницъ на землю, такимъ образомъ молился Богу, сохраняя однако полную трезвенность своего ума. Находясь въ такомъ бѣдственномъ положеніи, онъ возвелъ очи свои къ небу и вдругъ увидѣлъ свѣтъ, прямо нисходившій къ нему, отъ чего тотчасъ разсѣялись всѣ демонскія мечтанія. Тогда, уразумѣвъ Господне пришествіе, онъ, обращаясь къ свѣту, воззвалъ изъ глубины души: «гдѣ же былъ ты, благій Иисусе? почему съ самаго начала не пришелъ исцѣлить мои раны?» Голосъ отвѣчалъ ему: «Антоній! Я былъ здѣсь; но ждалъ увидѣть твое мужество; теперь же, за то, что ты боролся мужественно, Я всегда буду помогать тебѣ и сдѣлаю

тебя знаменитымъ во всемъ мірѣ!» — Следовательно, это скорбисе отсутствіе І. Христа, должно не поражать вѣрную душу, но возбуждать ея усилія и ревностное стремленіе къ Нему, тѣмъ болѣе, что она лишаетъ я Его на короткое время. Вскорѣ, подобно Апостоламъ, она снова узритъ Его и тогда исполнится живѣйшею духовною радостію, которая послужитъ наградою ея вѣрности и пламеннаго желанія обрѣсти Его.

Тутъ нѣкоторые изъ учениковъ Его сказали одинъ другому: что это Онъ говоритъ намъ: вскорѣ не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня; и: Я иду къ Отцу? Итакъ они говорили: что это говоритъ Онъ: вскорѣ? Не знаемъ, что говоритъ.

Апостолы уже привыкли слышать отъ своего Бож. Учителя вещи, недоступныя ихъ разуму, который былъ чрезвычайно ограниченъ по природѣ, пока Духъ Св. не просвѣтилъ его. Видно, что они съ особеннымъ вниманіемъ прислушиваются къ рѣчи, не только вслѣдствіе ея прямого отношенія къ нимъ, но и потому, что здѣсь шель вопросъ объ отсутствіи І. Христа, къ которому они были нѣжно привязаны, послѣ трехлѣтняго не разлучнаго пребыванія съ Нимъ. Эти слова, безъ сомнѣнія, должны были сдѣлать сильное впечатлѣніе на Апостоловъ, хотя они могли заключить изъ нихъ только то, что Бож. Спаситель отходитъ къ Отцу и разлучается съ ними на нѣсколько времени; однако, при всемъ безпокойствѣ своемъ, при всемъ желаніи узнать значеніе этой рѣчи, они ограничиваются только собственнымъ стараніемъ угадать его, потому что глубокое уваженіе къ Учителю удерживало ихъ отъ вопроса о тайнахъ, которыя Онъ намѣренно скрывалъ отъ нихъ.

Намъ также нередко случается встрѣчать въ религіи І. Христа и Св. Писаніи высокія тайны, недоступныя для ограниченнаго человѣческаго разума, которыя Св. Духъ хотя и благоволилъ возвѣстить намъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ утаилъ отъ насъ ихъ значеніе. Да и въ самомъ мірѣ физическомъ, сколько встрѣчается вещей и событий, повидимому, противорѣчащихъ и смотрѣнію Божию и Его Высочайшей Премудрости! Примѣръ Апостоловъ научаетъ насъ умѣрять нашу пытливость. Конечно, любознательность очень похвальна тогда, когда удерживается въ границахъ; но, преступая ихъ, она становится очень опасна. Въ этомъ случаѣ со всею справедливостію можно приложить наставленіе премудраго Сираха: *высшихъ себе не ищи, и крепльшихъ себе не испытай. Яже ти повелѣнна, сія разумывай, нѣсть бо ти потреба тайныхъ:*

Во избыткахъ дѣлъ твоихъ не любопытствуй: вѣщающая бо разума человеческого показана ти суть. (Сир. III. 21. 22. 23). И, въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть безразсуднѣ желанія—подчинить разуму то, что превышаетъ его? Наша способность знанія, подобно вѣмъ другимъ нашимъ способностямъ, имѣетъ извѣстныя границы; поэтому, домогательство знать и понимать все, также безумно, какъ и стремленіе къ всемогуществу. *Богъ*, говоритъ Премудрый, *всякій вѣкъ далъ есть въ сердце ихъ*, (сыновъъ человеческихъ) *яко да не обрѣщутъ человекъ сотворенія, еже сотвори Богъ отъ начала и даже до конца*; (Екклес. III. 11), и дѣйствительно, мы на каждомъ шагѣ находимъ вещи, которыя равно не возможно ни опровергнуть, ни объяснить, такъ какъ въ существованіи ихъ мы вполне увѣрены, хотя причины ихъ намъ и неизвѣстны. Если же въ мѣрѣ физическомъ встрѣчаются вещи, непонятныя для насъ, то возможно-ли думать, чтобъ религія—это высочайшее произведеніе божественнаго Ума, предметъ которой составляетъ Онъ самъ, могла не имѣть ни одной тайны, превышающей наше разумнѣе? Мы несправедливо присвоиваемъ себѣ право судить о томъ, во что намъ повелѣвается только вѣровать, и, унижая смотрѣніе Божіе до уровня нашего слабаго разума, мы не хотимъ вѣрить, чтобъ сокровенное отъ насъ могло превышать наши понятія! Эта пагубная манія—знать все, судить о всемъ, разрѣшать всѣ сомнительныя вопросы, къ несчастію, составляя характеръ нашего вѣка, оставляетъ за собою слишкомъ бѣдственныя послѣдствія. Намъ извѣстно, что нѣкоторые надменные умы, презирая предѣлъ, положенный для нихъ премудрою десницею, осмѣлились устремиться въ запрещенную для нихъ страну и тамъ домогаясь проникнуть въ облака и мракъ которые окрестъ Его (Бога), они, въ наказаніе за свою дерзость, встрѣтили огонь, который посылаетъ окрестъ враговъ Его. (Исал. XCVI. 2. 3)

Безъ сомнѣнія, намъ не только не запрещено желать и просить у Бога уразумѣнія Его святыхъ истинъ; но даже вмѣняется въ обязанность изучать ихъ и размышлять о нихъ; однако, приближеніе къ нимъ требуетъ глубокаго благоговѣнія. Воздавая славу Богу за откровенныя намъ истины; мы должны уважать тѣ, которыя Ему благоугодно было сокрыть отъ насъ, потому что въ школѣ І. Христа прежде всего требуется покорность Ему. Полагаясь на премудрость и благость нашего Бога, будемъ увѣрены, что Онъ откроетъ намъ все, полезное и необходимое для насъ; вмѣстѣ съ тѣмъ научимся незнать того, во что намъ не дозволено проникать и, усвоивъ себѣ это великое и полезное знаніе, будемъ имѣть мудрость сказать подобно Апостоламъ: *не знаемъ, что говорить*.

Иисусъ, уразумѣвъ, что хотѣтъ спросить Его, сказалъ имъ: о томъ ли спрашиваете вы одинъ другаго, что Я сказалъ: вскорѣ не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня?

Здѣсь мы замѣчаемъ двѣ вещи: всевѣденіе и милосердіе Иисуса Христа.

Апостолы безпрерывно были свидѣтелями всевѣденія своего Бож. Учителя, который, еще до предложенія Ему вопросовъ, уже давалъ отвѣты на нихъ и открывалъ самыя сокровенныя ихъ мысли. Постоянное возобновленіе этого чуда, поражая ихъ удивленіемъ, должно было все болѣе и болѣе укрѣплять ихъ вѣру въ божество І. Христа, потому что, въ такой поразительной чертѣ, они не могли не узнать Того, Кто по выраженію Св. Духа, *вся сердца испытуетъ, и всяко помысленіе разумѣетъ.* (1. Парал. XXVIII. 9). Св. Евангеліе, часто указывая намъ примѣры всевѣденія І. Христа обращаетъ на него наше особенное вниманіе потому, что Бож. Спаситель, проявляя его видимо на землѣ, продолжаетъ тоже дѣйствіе невидимо и на небѣ. Съ престола своей славы, Онъ смотритъ не только на всѣ наши дѣла и слушаетъ каждыя наше слово, но проникаетъ даже въ глубину нашихъ мыслей и чувствъ и гораздо лучше насъ знаетъ, что происходитъ въ самыхъ тайныхъ изгибахъ нашего сердца, о которыхъ мы сами не всегда можемъ дать себѣ отчетъ. Если бы мы постоянно помнили ту ужасную истину, что ничто не сокрыто отъ очей І. Христа, тогда мы никогда не рѣшились бы въ Его присутствіи на то, отъ чего краснѣемъ даме предъ людьми, потому что эта спасительная мысль на первомъ же шагу удерживала бы насъ отъ порока, уничтожая самый зародышъ его въ нашемъ умѣ.

Въ настоящемъ случаѣ І. Христосъ употребляетъ свое всевѣденіе для успокоенія Апостоловъ, которые, питая къ Нему глубокое благоговѣніе, не смѣли предложить Ему вопроса, затруднявшаго ихъ; но Онъ, по своему милосердію, щадя ихъ робость, предупреждаетъ своимъ отвѣтомъ этотъ вопросъ. Слѣдовательно наши молитвы извлекаетъ свою дѣйственность изъ расположенія нашего сердца, которое гораздо болѣе привлекаетъ благодати, нежели самыя усиленныя наши молебны. Часто Богъ отвергаетъ наши прилежныя молитвы по причинѣ ихъ нечистоты; иногда же исполняетъ самыя обыкновенныя наши желанія, потому что они изливаются изъ чувства, благопріятнаго Ему. Потому, приближаясь къ Богу, озаботимся прежде всего о расположеніи нашего сердца, по совѣту премудраго Сираха: *прежде даже не помолишися, уготови себе, и не буди яко человекъ искушая Госиода.* (Сирах.

XVIII 23). И такъ, первая наша молитва къ Тому, отъ Кого исходить всякій совершенный даръ, должна состоять въ испрошеніи *благодати хорошо молиться*.

Истинно, истинно говорю вамъ: вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша обратится въ радость. Женщина, когда рождаетъ, терпитъ скорби, потому что пришелъ часъ ея; но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человекъ въ міръ. Такъ и вы теперь имъте печаль; но Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ.

По видимому Бож. Спаситель не даетъ прямого отвѣта на предметъ затруднявшій Апостоловъ; но, тѣмъ не менѣе этотъ отвѣтъ и успокоиваетъ ихъ и устраняетъ желаніе дальнѣйшихъ вопросовъ о томъ же предметѣ. Не желая возвѣстить имъ яснѣе о печальныхъ событіяхъ, Онъ предсказываетъ имъ живѣйшую радость вслѣдъ за великою скорбію и, такимъ образомъ, подготавливая ихъ къ скорби, ожидавшей ихъ, Онъ, въ тоже время, преподаетъ имъ утѣшеніе. Для умѣренія этой скорби, во время своихъ страданій и смерти, Онъ, вмѣстѣ съ своимъ воскресеніемъ, общаетъ имъ самое высокое, чистое, безпредѣльное, вѣчное счастье, котораго никто никогда не можетъ отнять у нихъ. Эти слова нашего Господа, кромѣ утѣшенія, заключаютъ въ себѣ обильный источникъ наученія какъ для Апостоловъ, такъ и для всѣхъ Его послѣдователей, къ которымъ они могутъ быть приложены съ одинаковою истиною.

I. Христосъ показываетъ Апостоламъ и всѣмъ своимъ послѣдователямъ великую разницу между участіемъ міра и ихъ собственною. Хотя, подобно міру, и они должны имѣть свое время радости и скорби, однако различіе это состоитъ въ томъ, что они, начиная печалію, оканчиваютъ радостію, тогда какъ міръ, насладившись предварительно всѣми утѣхами и радостями земли, вслѣдъ за ними переходитъ къ неминуемой скорби. Послѣдовательный рядъ печали и радости составляетъ, по намѣренію Провидѣнія, необходимый жребій всѣхъ людей; злостраданіе ведетъ къ счастью, а земныя удовольствія—къ несчастію, при чемъ выборъ того или другаго пути предоставляется намъ самимъ. Тогда какъ истинный христіанинъ страдаетъ и въздыхаетъ подъ гнетомъ скорбей, человекъ міра сего предается увеселеніямъ и праздникамъ; но, съ наступленіемъ справедливаго и ужаснаго оборота вещей, благочестивый, испытанный на землѣ, будетъ наслаждаться нескончае-

мымъ блаженствомъ, а несчастивый будетъ искупать свои мнимыя радости и преступныя удовольствія горькими слезами и вѣчнымъ отчаяніемъ. Разсмотримъ внимательно эту великую истину, служащую главнымъ основаніемъ христіанской нравственности.

Апостолы, съ лишеніемъ своего Учителя, должны были испытать величайшую скорбь и вскорбь за тѣмъ утѣшиться Его воскресеніемъ. Но, когда І. Христосъ совершенно разлучился съ ними на землѣ, чтобъ возвратиться къ Отцу своему, тогда предъ ними открылось новое и прише трудовъ, испытаній, гоненій, скорбей, страданій. Невольно ужасается разумъ при созерцаніи всякаго рода скорбей, сопровождавшихъ служеніе Апостоловъ, которое наконецъ заключилось ихъ кровавою насильственной смертію; однако, они съ непоколебимымъ мужествомъ переносили эти многочисленныя притѣсненія, потому что взирали на ихъ начало и конецъ и, вспоминая пророчество своего Бож. Учителя, имѣли въ виду награду, обѣщанную имъ. Такимъ образомъ, укрѣпленные на своемъ трудномъ поприщѣ этой двойною подпорою — вѣрою въ Его пророчества и надеждою на Его обѣщанія, они успѣшно подвизались на немъ, перенося всякіе труды и противорѣчія, преодолевая всё преграды и затрудненія, пренебрегая всевозможныя опасности. Намъ, вѣроятно, не придется испытать столько ужасныхъ переворотовъ въ продолженіе нашей земной жизни, потому что немногимъ дано столько пострадать за Имя І. Христа; но, какова бы ни была мѣра скорбей, опредѣленныхъ намъ Провидѣніемъ, мы, подобно Апостоламъ, уже заранѣе предупреждены о нихъ и о наградѣ, за претерпѣніе ихъ.

Мы не можемъ избѣжать страданій: какъ люди — по необходимости, какъ христіане — по обязанности. Племя Адамово, мы при самомъ зачатіи заражаемся его грѣхомъ и подвергаемся его приговору; потому дитя, при самомъ появленіи своемъ на свѣтъ, въ ту же минуту вступаетъ во владѣніе этимъ пагубнымъ наслѣдствомъ. Первымъ ощущеніемъ его обыкновенно бываетъ печаль, выражаемая жалобнымъ крикомъ; и съ этой минуты начинается длинный рядъ его несчастій, оканчивающихся только смертію — самымъ ужаснымъ изъ нихъ, хотя бы онъ былъ свободенъ даже отъ всѣхъ прочихъ. Если бы Богъ, даруя человѣку сына, открылъ ему, какъ Св. Павлу, всю страдальческую участь Его дитяти, въ продолженіе его земной жизни, какой человѣкъ не оплакалъ бы несчастія быть отцомъ? Наша земля подобна обширной мастерской, наполненной всякаго рода виновными, обреченными на непрерывныя и тягостныя труды и скорби: нашъ хлѣбъ орошается не только потомъ, но перѣдко и слезами; съ внѣшней стороны мы встрѣ-

чаемъ множество скорбей; внутри насъ совершается тяжелая борьба двухъ противоположныхъ началъ; въ наши усилія избѣжать несчастія нередко навлекаютъ на насъ еще большее. Созерцаніе этого длиннаго ряда скорбей, наполняющихъ весь періодъ времени отъ рожденія челоѣка до его смерти, часто служило поводомъ къ жалобамъ на полученіе бытія. Сколько людей неоднократно зывали съ праведнымъ Іовомъ: *да погибнетъ день, въ онъ же родился, и ночь сная, въ нюже рѣша: се мужескъ полъ!* (Іов. III. 2. 3).

Но... воздержимся отъ этихъ дерзкихъ роптаній. Религія, открывая намъ начало несчастій, въ тоже время указываетъ ихъ пользу; она научаетъ насъ не только мужественно переносить ихъ, но—даже обращать въ источникъ добра, предоставляя намъ полную возможность и свободу извлекать изъ нашего несчастія начало блаженства, изъ скорби—причину радости, изъ страданій—обильныя утѣшенія, изъ утратъ и лишеній—богатое сокровище. Только всемогущество, премудрость и благодать нашего Бога могли обратить самое наказаніе наше за грѣхъ въ причину заслугъ и право на награду!

Будемъ, однако, беречься мысли, что скорби сами по себѣ даютъ намъ право на небесную награду. Богу пріятно не страданіе челоѣка, но—побудительная причина, ради которой претерпѣвается оно и способъ его перенесенія. Если бы право на небесную награду обуславливалось процессомъ страданій, тогда ни одинъ челоѣкъ не былъ бы исключенъ изъ нихъ; при чемъ, на долю самихъ великихъ грѣшниковъ доставалась бы самая большая сумма ихъ. Но такъ какъ І. Христосъ вознаграждаетъ труды и скорби только страдальцевъ во Имя Его, то намъ необходимо знать сущность этого страданія. Итакъ, по внимательномъ обсужденіи, мы открываемъ четыре различныхъ его способа.

Первый и самый прямой способъ, предсказанный Апостоламъ, состоитъ въ гоненіи за вѣру. Первенствующая церковь почти непрерывно подвергалась жестокимъ гоненіямъ, которыя, по смотрѣнію Божію, служили средствомъ для ея укрѣпленія и распространенія, такъ какъ въ религіи І. Христа все должно было носить печать божественности. Но съ тѣхъ поръ какъ христіанство восторжествовало надъ міромъ, оно почти всегда наслаждалось мирными плодами своихъ побѣдъ. Проходили цѣлыя вѣка въ невозмутимомъ спокойствіи церкви, процвѣтавшей въ это время полнымъ блескомъ своей красоты. И возможно-ли было предви-

дѣть, что, въ нашъ вѣкъ, непрерывно повторяющій о вѣротерпимости и гуманности, со стороны невѣрія поднимется враждебное знамя противъ нея? Хотя, подъ державою нашего великаго Государя, покровительствующаго Св. Церкви, противники ея лишены возможности воскресить ужасы временъ Нероновъ и Домиціановъ и принуждены ограничиваться противъ нея только частными дѣйствіями—саркастическихъ насмѣшекъ, нелѣпныхъ нареканий, дерзкихъ уметвоаній, взимающихся на разумъ Божій; но, тѣмъ не менѣе, эти нападенія слишкомъ бѣдственны для церкви, потому что отторгаютъ отъ ея материнскихъ нѣдръ многихъ ея чадъ, увлекая ихъ противными вѣтрами всевозможнымъ ложныхъ ученій. Безъ сомнѣнія, настоящее бѣдствіе церкви проистекаетъ изъ того же враждебнаго ей источника, отъ котораго страдали и первенствующие христіане; поэтому, истинные сыны ея должны мужественно препоясаться на брань, чтобъ непоколебимо устоять противъ всѣхъ коварныхъ замысловъ ада въ честь и славу Господа нашего Иисуса Христа.

Второй способъ страданія за І. Христа состоитъ въ терпѣніи несчастій, постигающихъ насъ за служеніе Ему. Кромѣ жестокихъ гоненій, возстающихъ иногда на церковь, христіанинъ подвергается еще особенной скорби, конечно, менѣе ужасной, но за то болѣе трудной по причинѣ ея непрерывности. Безспорно, добродѣтель имѣетъ великое утѣшеніе; но вмѣстѣ съ тѣмъ и—великія скорби: во все время пребыванія ея на землѣ она ведетъ постоянную борьбу съ врагами всякаго рода, которые, то слѣдуютъ другъ за другомъ, то соединяются вмѣстѣ для пораженія ея. Съ наружной стороны на нее нападаетъ міръ непрерывными противорѣчійми, насмѣшками и соблазнами, которые нерѣдко бывають пагубнѣе даже открытыхъ гоненій; внутри она постоянно должна сопротивляться грѣховныхъ наклонностямъ и страстнымъ движеніямъ души, увлекающимъ ее на противоположную дорогу. Зданіе спасенія возвышается подобно стѣнамъ Іерусалима, при которыхъ одна рука употреблялась на созиданіе ихъ, а другая—на защиту отъ враговъ. Вѣрные, прошедшіе часть тѣснаго и прискорбнаго пути, ведущаго къ небу, не должны ослабѣвать въ своемъ мужественномъ терпѣніи и останавливаться, можетъ быть, уже предъ слабѣйшими преградами, которыя остается преодолѣть имъ, потому что каждая скорбь, каждое усиліе на пути добродѣтели имѣють великую цѣну въ очахъ Божіихъ и умножаютъ награду, уготованную имъ на небесахъ. И грѣшники, побуждаемые благодатію Божіею къ раскаянію въ своихъ порокахъ и предпринимающіе великое дѣло возвращенія къ Богу, не должны отчаиваться при видѣ сильныхъ затрудненій, предстоящихъ имъ на поприщѣ до-

бродѣтели по причинѣ ихъ закоренѣлыхъ страстей обратившихся въ привычку, потому что чѣмъ упорнѣе они будутъ бороться съ собою, тѣмъ болѣе благодати сподобятся отъ Бога. Если они страшатся преградъ, со всѣхъ сторонъ окружающихъ путь покаянія, то и въ этомъ случаѣ они обезпечены божественною помощію, подъ руководствомъ которой возмогутъ преодолѣть ихъ, тѣмъ болѣе, что только первый шагъ бываетъ особенно труденъ, но, по мѣрѣ продолженія шествія, дорога постепенно уравнивается.

Третій видъ страданія во Имя І. Христа состоитъ въ перенесеніи скорбей и горькихъ жизненныхъ переворотовъ съ цѣлію угодить Ему. Если мы будемъ смотрѣть на нихъ какъ на поущеніе Божіе, какъ на справедливо—законное наказаніе первороднаго грѣха, тогда будемъ принимать ихъ съ терпѣніемъ и покорностію волю Божіей. Если будемъ видѣть въ нихъ отеческій жезлъ за наши собственные грѣхи, желающей пощадить насъ отъ болѣе строгаго наказанія; если будемъ почитать ихъ очистительнымъ испытаніемъ, которое, по намѣренію Промысла Божія укрѣпляетъ и совершенствуетъ насъ въ добродѣтели, тогда будемъ переносить ихъ мужественно, съ благодарнымъ и радостнымъ чувствомъ. Тѣ, которые воздыхая подъ гнетомъ скорбей, умѣютъ ими пользоваться, при всемъ страданіи своемъ, почерпаютъ великое утѣшеніе въ обѣтованіи І. Христа: *блаженны плачущи: яко тѣи утѣшатся* (Матѣ. V. 4). Потому, будемъ всегда обращаться съ упованіемъ къ Всемогущему Утѣшителю, Который одинъ можетъ отереть наши слезы, облегчить нашу печаль—обращеніемъ ихъ въ источникъ вѣчныхъ наградъ и благословеній Божіихъ. Тѣ же, которое, упадая подъ бременемъ страданій, по невѣденію или нежеланію не ищутъ у Него исцѣленія, вдвойнѣ несчастливы уже тѣмъ, что *столь многое претерпѣваютъ безъ пользы*. (Гал. III. 4). Ихъ страданія, горькія въ этомъ мѣрѣ, бесплодныя въ другомъ, лишая ихъ всякой оградной надежды, ставятъ ихъ въ безвыходное положеніе.

Четвертый и послѣдній способъ страданія за І. Христа состоитъ въ добровольномъ самоотверженіи и принятіи на себя различныхъ скорбей. Мы не имѣемъ другаго пути къ небу кромѣ проложеннаго Бож. Спасителемъ; поэтому, каждому послѣдователю Его необходимо *нести свой крестъ*. (Лук. IX. 23). Положивъ за насъ душу свою, Онъ желалъ быть не только нашимъ искупителемъ, но и образцомъ съ тою цѣлію, чтобы, по словамъ Св. Апостола Петра, *мы шли по слѣдамъ Его* (I. Петр. II. 21). Посмотрите на всѣхъ святыхъ, предшествовавшихъ намъ на землѣ и предупредившихъ насъ въ блаженномъ отечествѣ; найдется-ли

хотя одинъ изъ нихъ, который достигъ бы небесной славы безъ страданій, смиренія самоотверженія?... Рассмотрите заповѣди неба, поищите примѣра на землѣ—они не укажутъ намъ другаго пути! Единственное вѣрное средство для усовершенствованія нашего духа состоитъ въ умерщвленіи плоти воздержаніемъ отъ удовольствій и укрѣпленіи ума—покореніемъ страстей; но, къ несчастію, это необходимое средство очень мало извѣстно, — еще меньше исполняемо. Ничто такъ быстро не распространяется у насъ, какъ изнѣженность и чувственность, столь противоположныя духу нашей религіи, ученію и примѣрамъ І. Христа. Такъ какъ объ умерщвленіи плоти нѣтъ положительныхъ повелѣній, *) то имъ вообще пренебрегаютъ; и даже тѣ немногія упражненія, которыя полагаются по правиламъ церкви, стараются, въ настоящее время, какъ можно болѣе ограничить: предлагаютъ сокращеніе того, что въ нихъ особенно полезно и заботятся прежде всего не о соблюденіи ихъ, но о томъ, до какой точки можно себя ослабить. Такимъ образомъ, стараясь согласить христіанскую дѣятельность съ удовольствіями и развлеченіями міра, многіе, не нарушая заповѣди открыто, считаютъ себя неповинными въ ея нарушеніи потому только, что имѣли жалкую ловкость увернуться отъ ея исполненія.

Возвѣстивъ Апостоламъ длинный рядъ скорбей, ихъ ожидавшихъ, І. Христосъ обѣщаетъ премѣнить ихъ въ радость. Перспектива этого нескончаемаго блаженства вслѣдъ за скорбями, воодушевляла и поддерживала ихъ на всемъ трудномъ и страдальческомъ поприщѣ ихъ великаго служенія. *Если, говорили они, мы въ сей только жизни надѣемся на Христа: то мы несчастные всѣхъ человековъ;* (І. Кор. XV. 19); но мы страдаемъ съ надеждою, *ибо увѣрены, что Онъ силенъ сохранить залогъ нашъ на оный день.* (ІІ. Тим. I. 12). Если бы, по примѣру этихъ великихъ мужей, при каждой скорби, насъ постигающей, мы возвышали наши мысли къ Тому, Кто посылаетъ ихъ для нашего испытанія, въ видахъ нашей пользы, тогда мы не только безропотно и мужественно переносили бы ихъ, но даже съ радостію благословляли бы отеческую десницу, очищающую насъ отъ грѣховъ посредствомъ страданій. Наше расслабленіе и безнадежность въ печали происходятъ отъ нашего маловѣрія и малодушія; но для сильной вѣры нѣтъ другаго несчастія кромѣ грѣха, потому что только изъ него невозможно извлечь никакого добра. Одинъ древній философъ находилъ, что самое лучшее зрѣлище представляетъ мудрый въ борьбѣ съ несчастіемъ; такимъ—то мудрецомъ долженъ быть христіанинъ!

(18 II. 1) *Есть и не мало такихъ повелѣній въ Словѣ Божіемъ.* Ред.

Такъ какъ между самою высокою и просвѣщенною человѣческою мудростію и мудростію христіанскою существуетъ неизмѣримая разница, то, естественно, и дѣйствія ихъ совершенно различны между собою. Первая избѣгаетъ скорби, — вторая — ищетъ ея; первая примиряется съ нею при ея появленіи, вторая — идетъ къ ней на встрѣчу; первая терпѣливо переноситъ ее, вторая — воздыхаетъ объ ея отсутствіи; первая побуждается невозможностію уклониться отъ зла, вторая — надеждою небесныхъ воздаяній; слѣдовательно, первая терпѣлива по необходимости, вторая покорна по любви, а потому, первая можетъ быть иногда спокойна въ несчастіи, вторая же торжествуетъ надъ ними!

I. Христосъ сравниваетъ послѣдовательный переходъ Апостоловъ и всѣхъ своихъ послѣдователей отъ печали къ радости съ процессомъ дѣторожденія. Скорби Апостоловъ и безчисленныхъ христіанскихъ страдальцевъ также тяжелы и мучительны какъ болѣзни дѣторожденія; но тѣ и другія проходятъ очень быстро сравнительно съ временемъ, слѣдующимъ за ними. Какъ женщина во время разрѣшенія своего подвергается опасности и безъ страданій не можетъ сдѣлаться матерію, такъ и служеніе Апостоловъ со всѣхъ сторонъ было окружено опасностями и такъ каждому изъ насъ необходимы страданія для очищенія отъ грѣховъ и достиженія спасенія. Какъ болѣзни дѣторожденія предпочитаютъ неплодству; такъ и истинный христіанинъ вмѣняетъ себѣ въ величайшую почесть страдать за I. Христа; и какъ женщина горячо желаетъ окончанія своихъ болѣзней, чтобъ имѣть удовольствіе быть матерію; такъ и ученикъ I. Христа съ нетерпѣніемъ ожидаетъ предѣла своихъ испытаній, чтобъ увѣнчаться за нихъ. Наконецъ, по словамъ Бож. Спасителя, женщина, по рожденіи младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости; тоже самое, послѣ мнѣтныхъ скорбей, испытаютъ всѣ наслѣдники блаженнаго царства, гдѣ по откровенію Св. Апостола Іоанна Богослова, *Богъ отретъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ.* (Апок. XXI. 4). Если мы постоянно будемъ устремлять наши мысли къ предѣлу всѣхъ желаній; тогда гораздо равнодушіе будемъ относиться ко всѣмъ страданіямъ земнымъ, потому что желаніе возвратиться въ отечество умѣритъ томительность нашего скорбнаго пути, а ожиданіе будущихъ радостей смягчитъ горечь настоящихъ золъ, и тогда самыя великія бѣдствія будутъ сладостны для насъ, какъ драгоценный залогъ вѣчнаго блаженства!

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

И. И. АНОСОВА

ВЪ ВОРОНЕЖЪ И ОСТРОГОЖСКЪ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

**Уничженіе на землѣ Господа нашего Иису-
са Христа.** Съ 5 раск. карт. Ц. 10 к.

Первые вѣка христіанства. Съ 15 раск. картин.
Ц. 25 к.

О богослуженіи православной церкви. Съ 8
раск. карт. Ц. 20 к.

Жизнь святаго Николая чудотворца. Съ 8
раск. карт. Ц. 15 к.

**Чему училъ людей Господь нашъ Іисусъ
Христосъ.** Съ 5 раск. карт. Ц. 10 к.

Святые Кіева. Съ раскраш. карт. Ц. 15 к.

Троице-Сергіевская лавра. Съ 10 раск. карт.
Ц. 15 к.

Преподобный Сергій Радонежскій. Ц. 10 к.

Свѣтъ Божій, переводъ съ южно-русского.
Ц. 20 к.

О Суворовѣ. Съ 8 раск. картин. Ц. 15 к.

Покореніе Хивы. Съ 10 раскраш. карт. Ц. 20 к.

Князь Михаилъ Тверской. Съ 10 раск. карт. Ц.
10 к.

Отечественная война 1812 г. Бородино. Съ 3
раскраш. карт. Ц. 10 к.

Купецъ Иголкинъ. Съ 4 раскраш. карт. Ц. 10 к.

Александръ I-й благословенный. Съ 10 раск.
карт. Ц. 20 к.

**Какъ разводить ленъ и какъ увеличить сбо-
ры съ разныхъ посѣвовъ.** Съ 4 раск. карт. Ц. 10 к.

Чай, откуда онъ идетъ къ намъ. Съ 6 раскраш.
карт. Ц. 15 к.

Екатерина II-я великая. Съ 9 раск. карт. Ц. 15 к.

Воцареніе Романовыхъ. Съ 5 раск. карт. Ц. 10 к.

Разказы о севастопольцахъ. Съ 10 раскраш.
карт. Ц. 20 к.

Самозванщина. Съ 5 раскраш. карт. Ц. 10 к.

Дѣдушка Брыловъ. Съ 10 раск. карт. Ц. 15 к.

Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Съ 4 раскраш. карт. Ц. 10 к.

Буликовская битва. Съ 8 раск. карт. Ц. 15 к.

Царевичъ Димитрій и Борисъ Годуновъ. Съ раскраш. картинами Ц. 10 к.

Кольцовъ и его пѣсни. Съ 4 раск. карт. Ц. 10 к.

Отечественная война 1812 г. Бѣгство Французовъ. Съ 7 раскраш. картинами Ц. 15 к.

Какъ Ъда цитаеть наше тѣло. Съ 2 раскрашен. картинами Ц. 15 к.

Майская ночь, или утопленница. Соч. Гоголя. Ц. 8 к.

Ночь предъ Рождествомъ. Соч. Гоголя. Ц. 10 к.

Однодворецъ Овелянниковъ. Раз. Тургенева. Ц. 4 к.

Пѣвцы. Разск. Тургенева. Ц. 4 к.

Бирюкъ. Разск. Тургенева. Ц. 2 к.

Разказы о Севастопольской оборонѣ Граф. Толстаго. Ц. 20 к.

Гдѣ и какъ дешево добыть денегъ? Ц. 5 к.

Тарасъ бульба. Ц. 20 к.

Карта Европейской Россіи. Составилъ Ильинъ Ц. 10 к.

Бесѣды о главнѣйшихъ потребностяхъ тѣлесн. жизни человѣка. Богровскаго. Ц. 35 к.

Котъ въ сапогахъ. Соч. Жуковскаго. Ц. 10 к.

Прочтемъ—хлѣбъ наживемъ. Преображенскаго. Ц. 35 к.

Сказка о Рыбакѣ и рыбкѣ. Съ 7 раскраш. карт. Ц. 3 к.

Сказка о Куцѣ Остолопѣ и работникѣ его Балдѣ. Съ 7 картинами. Ц. 3 к.

Сказка о золотомъ пѣтушкѣ. Съ 7 карт. Ц. 3 к.

Сказки: Бова; начало сказки: Сватъ Иванъ. Съ 7 картинами. Ц. 3 к.

Сказка о мертвой Царевнѣ и о семи бога. тырахъ. Съ 10 картинами. Ц. 7 к.

Сказка о царѣ Солтанѣ. Съ 10 карт. 8 к.

Книжные магазины Аносова постоянно снабжаются всѣми новыми книгами по всѣмъ отраслямъ знанія; а также имѣется въ продажѣ большой выборъ всѣхъ письменныхъ принадлежностей.

Поступили въ продажу книги бывшаго сельскаго священника, нынѣ,
Кіево-златоверхо-Михайловскаго первокласснаго монастыря

ІЕРОМОНАХА

ЕВСТРАТІЯ ГОЛОВАНСКАГО.

- 1) «Практика сельскаго приходскаго Священника въ его священныхъ обязанностяхъ.» Изданіе третье. Стран. болѣе 300. Ц. 80 к. съ пересыл. 1 р.
 - 2) «Поученія къ простому народу.» Въ 8 д. л. стран. около 200. Ц. 60 коп. съ перес. 80 к. Изданіе второе.
 - 3) «Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ.» содержащія въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009 страницъ. Въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 коп. съ перес. 3 руб. Изд. второе.
 - 4) «Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и настоящее время.» Въ двухъ отдѣлахъ. Стран. болѣе 200, въ 3 д. л. Ц. 60 коп. съ перес. 80 коп. Изданіе второе.
 - 5) «Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженныя памяти Игумена Воишатія, основателя и строителя скита Θεοσωβίη, принадлежащаго къ Кіево-златоверхо Михайловскому монастырю.»
Въ немъ содержатся его:
I. Біографія; II. Строгая и воздержная жизнь; III. Борьба съ злыми духами; IV. Примѣрная заботливость о благолѣтіи храмовъ Воинскихъ; V. Благотворительность и страшипримство; VI. Безропотное перенесеніе различныхъ оскорбленій; VII. Кроткая истинно монашеская и кедейная жизнь; VIII. Даръ прозорливости IX. Наставленія; X. Отвѣты на вопросы отъ разныхъ лицъ; XI. Послѣдствія примѣрной жизни Игумена Воишатія; XII. Краткое описаніе скита Θεοσωβίη; XIII. Завѣщаніе XIV. Смерть и погребеніе и
 - 6) Краткія свѣденія о наставникѣ Игу. Воишатіи *Иванъ Босомъ*, удивительномъ человекѣ юродивомъ.» Стран. около 300. Ц. 60 съ перес. 80 коп.
- Вышеозначенныя поученія и 5 частей вопросовъ, *Арсе-ніемъ*, Митрополитомъ Кіевскимъ признаны *дѣйствительно полезными* и министерство Военное признало *полезными для Россійскихъ войскъ*. Вопросы съ отвѣтами, 1874 года, Редакція журнала «Страникъ» признала поучительною книгой.
- Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ Кіев. книж. лавкахъ, въ складѣ книгъ при Редакціи Кіевс. Народн. Календаря и у самаго автора Іеромонаха Евстратія.

ОТЪ СОВѢТА

Воронежскаго Епархіального Женскаго Училища.

(Еще слово къ духовенству).

1.) Указы изъ Духовной Консисторіи на имя о.о. благочинныхъ о срокахъ, количествѣ и способѣ взносовъ въ текущемъ году на содержаніе, распространеніе и преобразование Женскаго Училища, полученіемъ запоздали и, можетъ быть, по мѣстамъ еще не скоро получатся; а дѣла Училища неотложно требуютъ суммъ. Нѣкоторые о.о. благочинные высылаютъ суммы, но небольшія—только на преобразование, да и то съ сомнѣніемъ. Совѣтъ Училища, лишь бы только ускорить взносъ суммъ въ Училище, еще обращается къ о.о. благочиннымъ и усердно проситъ немедленно болѣе сборомъ слѣдующихъ съ подвѣдомыхъ имъ церковей суммъ, въ количествѣ, подробно и отчетливо указанномъ въ № 13 Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, и поскорѣе высылать оныя въ училище. Увѣряемъ о.о. благочинныхъ, что въ указахъ Консисторіи о семъ, способѣ и количество сбора указаны тѣже самыя, что и въ статькѣ „отъ Совѣта“ № 13-го Епарх. Вѣдомостей. Если же и за симъ о.о. благочинные, не получивъ указовъ, все еще будутъ сомнѣваться: какъ, когда и сколько вносить; то Совѣтъ покорнѣйше проситъ вносить какъ нибудь, — только вносить; разумѣется держась прежнихъ опредѣленій съѣздовъ. Понятное дѣло, что послѣ, получивъ указъ, каждый о. Благочинный изъ общей суммы подлежащаго въ настоящемъ году, съ его вѣдомства, взноса, вычитаетъ сумму, уже высланную въ настоящемъ году въ училище.

2) Въ недавно полученномъ Совѣтомъ указѣ изъ Св. Синода съ резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 29 Іюля: „въ Совѣтъ къ должному исполненію“, находится между прочимъ слѣдующее опредѣленіе Учебнаго Комитета, утвержденное Св. Синодомъ: въ распредѣленіи воспитанницъ Воронежскаго Епархіальнаго Женскаго Училища по классамъ слѣдуетъ соблюдать указаніе § 81 Устава Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ.... А § 81-й гласитъ слѣдующее: *Въ каждомъ классѣ училища должно быть не болѣе 45-ти ученицъ. При большемъ числѣ открывається параллельное отдѣленіе класса.* Вотъ тема для самыхъ тщательныхъ обсужденій со стороны духовенства, особенно на будущемъ енарх. съѣздѣ депутатовъ!

Пожертванія въ Вор. Епар. жен. Училище.

Отъ Протоіерея г. Вор. І. Лукина—сиротамъ на канулы 1 р.—Павл. у., сл. Журавки, отъ вдовы Свящ. Алекс. Никитиной Малорос. полотна болѣе 20 арш.

Редакторы: } Прот. Ф. Никоновъ.
 } Ключарь Прот. І. Адамовъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свящ. Ш. Палицынъ
Августа 14-го дня 1875 года.

Воронежъ. Въ типографіи Н. Д. Гольдштейнъ